

В. А. Лебедев³

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Права человека не могут относиться к исключительной компетенции государства, они стали сферой интересов международного сообщества. Правовой статус личности формируется не только из тех прав и свобод, которые закреплены в Конституции РФ и других законах, но и из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах. Международное право создает предпосылки для обеспечения прав человека, совершенствования законодательства государства. Его нормы требуют должного поведения государства, взявшего на себя определенные обязательства, как перед международным сообществом, так и перед своими гражданами, а также перед всеми, кто находится на его территории и под его юрисдикцией, в частности

имплементации международных стандартов в национальное право.

Международные стандарты являются тем нормативным минимумом, который определяет уровень государственной регламентации прав человека. В допустимых пределах государство вправе отклониться от установленных правил с целью их конкретизации или превышения. По общему правилу, международные стандарты не затрагивают какой-либо закон, судебное решение, обычай или соглашение, которые обеспечивают более благоприятные условия, чем предусмотренные международным договором.

Международные стандарты, механизмы и процедуры в области прав человека закреплены в таких важнейших международных документах, как Устав ООН (1945), Всеобщая декларация прав человека (1948), Женевские конвенции о защите жертв войны (1949), Конвенции о статусе беженцев (1951), Конвенции о политических правах женщин (1952), Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966, с двумя факультативными протоколами к нему), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Конвенции о правах ребенка (1989), Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их

³ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего образования РФ. Главный редактор международного правового журнала «Проблемы права». Автор более 170 научных работ, в т. ч.: «Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства», «Конституционное право Российской Федерации (курс лекций)», «Законодательная инициатива — стадия законодательного процесса в Российской Федерации», «Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы» (в соавт.), «Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности)» и др.

семей (1990), и в ряде других соглашений универсального характера.

Стандарты прав человека разработаны и в договорной практике участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Назовем некоторые из них: Конвенция о правах и основных свободах человека (1995), Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и др.

Закрепление в международных документах стандартов прав человека имело большое значение, поскольку, во-первых, помогло сложиться представлению о том, какие именно субъективные права следует относить к категории прав человека; во-вторых, способствовало формированию универсальной и социокультурной концепции прав человека; в-третьих, облегчило процесс интернационализации прав и, в-четвертых, существенно воздействовало на улучшение ситуации с правами человека во всем мире¹.

Многие международно-правовые документы были положены в основу гл. 2 Конституции РФ 1993 года. Часть 1 ст. 17 устанавливает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Конституция России установила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15). Включение этой нормы в Основной закон Российского государства, с одной стороны, является отражением объективной закономерности углубления взаимодействия международного и внутригосударственного права, национального общества с мировым сообществом, с другой — означает, что в основе правовой государственности в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе². Буквальное прочтение нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», и соотнесение ее с нормой федерального закона позволяет утверждать, что все три вида договоров, перечисленных в федеральном законе — межгосударственные, межправительственные и межведомственные, имеют приоритет перед законом Российской Федерации в случае, если международным договором Российской Федерации «установлены иные правила, чем предусмотренные законом».

Эта позиция, однако, имеет ряд существенных недостатков. Как отмечает М. Н. Марченко, уже с первого взгляда это представляется как нонсенс, поскольку ни одно суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно ни разделяло (хотя бы на сло-

вах) и какую бы «интернационалистскую» идеологию ни исповедовало, не может себе позволить, без риска утраты самостоятельности, добровольно и безоговорочно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного, пусть даже договорного, права. Если признать, что любой международный договор имеет высшую юридическую силу по отношению к российскому закону, то можно прийти к парадоксальному выводу, что, скажем, международный договор, заключенный министерством в пределах предмета его ведения, может иметь высшую юридическую силу по отношению не только к нормативным актам правительства, но и к федеральному закону. В качестве попытки объяснить явную несогласованность конституционных положений и положений федерального закона в литературе высказано мнение, что приоритетом по отношению к национальным законам, традиционно понимаемым в отечественной и зарубежной литературе не только в собственном узком смысле, но и в широком смысле — в смысле совокупности всех правовых актов, основанных на законе, обладают все без исключения разновидности международных договоров Российской Федерации, но только каждый на своем уровне: соответственно на уровне указов президента, постановлений правительства, на ведомственном и межведомственном уровнях.

Что же касается ратифицированных международных договоров, то они, имея приоритет над национальными законами Российской Федерации, обладают им и на всех других законодательных уровнях³. При этом следует иметь в виду, что данный приоритет не является абсолютным, неограниченным, поскольку согласно ст. 125 Конституции РФ любые международные договоры Российской Федерации, не соответствующие Конституции РФ, «не подлежат введению в действие и применению». Итак, Конституция не устанавливает общий примат международно-правовых принципов и норм над внутригосударственным правопорядком, закрепляет приоритет международного договора Российской Федерации в применении, если и поскольку между ним и нормой национального закона возникла коллизия. Это означает, что нормы закона, предусматривающие иные правила, чем установленные договором, сохраняют свою юридическую силу, но не применяются при разрешении дел, касающихся государства, также участвующего в соответствующем договоре⁴.

Конституционный Суд последовательно формулировал позиции по важнейшим проблемам российской правовой системы, выявленным Европейским судом. Имплементация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений ЕСПЧ осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации.

В соответствии с неоднократно обозначенной Конституционным Судом позицией решения Европейского суда по правам человека являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учи-

¹ Глухарева Л. И. Права человека. Гуманитарный курс : учеб. пособие. М. : Логос, 2002. С. 154.

² Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Спарк, 2001. С. 100.

³ Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби : Проспект, 2005. С. 327, 329.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 159.

тываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие нарушения им конституционных прав заявителя в конкретном деле в случае, если суд придет к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без признания таких законоположений не соответствующими Конституции РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹ впервые в отечественной юридической практике дано легальное определение понятия общепризнанных принципов международного права как основополагающих норм международного права, принимаемых и признаваемых мировым сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Тем самым Верховный Суд РФ указал на главные конституционные признаки общепризнанных принципов международного права, в число которых вошли основополагающий характер, императивность содержащихся в них велений и всеобщность признания в качестве таковых. Несмотря на традиционное употребление формулировки «общепризнанные принципы и нормы международного права», зачастую между этими правовыми явлениями — принципы и нормы — делаются различия.

Упоминание об «общепризнанных принципах и нормах международного права» можно обнаружить в резолюциях международных организаций, документах политического характера. Например, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года говорится, что каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, и обязательства, вытекающие из международных договоров, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Подобная формулировка содержится в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. В Договоре о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года подчеркивается, что при заключении Договора стороны руководствуются общепризнанными принципами и нормами международного права.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, наряду с другими источниками и международно-правовыми документами, формируют международные стандарты в области прав человека и гражданина, к которым стремится любое цивилизованное государство как член мирового сообщества. В науке международного права обычно выделяют следующие общепризнанные принципы международного права: суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела; равноправие и самоопределение на-

родов; неприменение силы или угрозы силой; мирное регулирование споров; нерушимость границ; территориальная целостность государств; уважение прав человека и основных свобод; сотрудничество государств; добросовестное выполнение международных обязательств.

В отличие от общепризнанных принципов, под общепризнанными нормами международного права Верховным Судом РФ понимаются правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательных.

Система международных соглашений России в области прав человека, в которых сформулированы общепризнанные принципы и нормы международного права, включает, в частности, Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (в ред. Протокола № 2 от 6 мая 1963 г., Протокола № 3 от 6 мая 1963 г., Протокола № 5 от 20 января 1966 г., Протокола № 8 от 19 марта 1985 г. и Протокола № 11 от 11 мая 1994 г.), Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, резолюции и документы международных совещаний (документы ОБСЕ: например, Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Мадридский, Венский и Хельсинкский итоговые документы, документы Копенгагенского и Московского совещаний по человеческому измерению СБСЕ, документы Краковского симпозиума по культурному наследию, а также Парижской хартии для новой Европы).

Решения Европейского суда могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, что подтверждается решением Конституционного Суда Российской Федерации².

Вместе с тем необходимо отметить, что в решении по делу Маркина³ Конституционный Суд указал, что только он может разрешить вопрос о применимости законодательных норм, которые препятствуют исполнению постановления Европейского суда по правам человека, но не были ранее признаны неконституционными.

Таким образом, включение международно-правовых стандартов по правам человека в российскую правовую систему способствует развитию отечественной концепции прав и свобод человека и гражданина, повышает меру ответственности всех правозащитных структур государства.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.